

История развития правовых норм о трансграничном банкротстве

© А. А. Пахаруков¹, А. В. Матющенко²

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет,

г. Иркутск, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет,

г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Исследование генезиса института трансграничного банкротства позволило установить, что по мере развития международных экономических отношений, активизации внешнеэкономической деятельности и появления транснациональных корпораций, актуализировался вопрос о необходимости защиты национальных интересов не только несостоятельных должников, но и интересов иностранных кредиторов путем разработки и применения единообразных процедур трансграничного банкротства. Выявлены несколько исторических периодов развития института трансграничного банкротства – этап зарождения, развития и упадка купеческого права (XI–XV вв.), этап развития национального права (XVI–XVIII вв.) и современный этап (начало XIX в. – настоящее время). Современный этап характеризуется неоднократными попытками разработки единых международных правовых актов в сфере трансграничной несостоятельности. Однако они так и не получили широкого признания и применения. Установлено, что в российском правовом порядке отсутствует легальная дефиниция термина «трансграничное банкротство» («трансграничная несостоятельность»). Кроме того, в России суды не придерживаются принципа универсализма, отдавая приоритет принципу территориализма, основанному на национальном законодательстве, что может повлечь отмену российских судебных решений о банкротстве в иностранных государствах. Предлагается учесть опыт зарубежных государств и разработать модель процедуры трансграничного банкротства, которая бы сочетала в себе использование «гибких» принципов правового регулирования отношений несостоятельности, осложненных иностранным элементом.

Ключевые слова: банкротное право, международное частное право, банкротство, трансграничная несостоятельность

The history of the development of legal norms on cross-border bankruptcy

© Alexander A. Pakharukov¹, Anatoly V. Matyushchenko²

¹ Irkutsk National Research Technical University,

Irkutsk, Russian Federation

² Baikal State University,

Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The study of the genesis of the institution of cross-border bankruptcy made it possible to establish that with the development of international economic relations, the intensification of foreign economic activity and the emergence of transnational corporations, the issue of the need to protect the national interests of not only insolvent debtors, but also the interests of foreign creditors through the development and application of uniform procedures for cross-border bankruptcy became actual. Several historical periods of development of the institution of cross-border bankruptcy are identified - the stage of the birth, development and decline of merchant law (XI-XV centuries); the stage of development of national law (XVI-XVIII centuries) and the modern stage (beginning of the XIX century - present). The current stage is characterized by repeated attempts to develop uniform international legal acts in the field of cross-border insolvency. However, they have not received wide recognition and application. It has been established that in the Russian legal order there is no legal definition of the term "cross-border bankruptcy" ("cross-border insolvency"). In addition, the courts in Russia do not adhere to the principle of universalism, giving priority to the principle of territorialism based on national legislation, which may lead to the annulment of Russian judgments on bankruptcy in foreign countries. It is proposed to take into account the experience of foreign countries and develop a model of the cross-border bankruptcy procedure, which would combine the use of "flexible" principles of legal regulation of insolvency relations complicated by a foreign element.

Keywords: bankruptcy law, private international law, bankruptcy, cross-border insolvency

1. *Постановка исследовательской проблемы.* Актуальность исследования трансграничного банкротства не вызывает сомнений. Современные экономические реалии, характеризующиеся процессами глобализации и интеграции в международное экономическое пространство, обусловили необходимость разработки и принятия норм, которые бы регулировали особенности товарно-денежных отношений в мировом пространстве и устанавливали единообразные правила их применения, в том числе направленные на порядок реализации права на применение трансграничного банкротства. Хозяйственная практика во всем мире демонстрирует постоянное увеличение числа трансграничных банкротств, чему в большей степени способствуют мировые экономические кризисы.

Несмотря на то, что практика применения трансграничного банкротства неуклонно расширяется, до сих пор на международном уровне не существует единого, унифицированного и признанного большинством государств акта, который бы регулировал порядок проведения соответствующей процедуры. Более того, Российская Федерация применяет трансграничное банкротство и допускает признание иностранных судебных решений только при наличии международных договоров (которые заключены лишь с некоторыми государствами), а при их отсутствии – применению подлежит принцип взаимности, (который игнорируется отдельными государствами с учетом современной внешнеполитической ситуации).

Основной теоретической проблемой, связанной с институтом трансграничного банкротства, является отсутствие в отечественной доктрине обстоятельных и всесторонних исследований, посвященных его применению в России. Практические проблемы в большей степени обусловлены отсутствием законодательного закрепления порядка и правил проведения процедуры банкротства с участием иностранного элемента. Несмотря на то, что еще в 2010 году Министерством экономического развития России был разработан проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)», он так и не был принят, поскольку содержал в себе

множество неточностей и необоснованно расширял компетенцию арбитражных судов. Взамен этому законопроекту ничего до сих пор не предложено. Существующие международные унифицированные акты по вопросам трансграничной несостоятельности в учет не берутся, поскольку Российская Федерация не является участником многих этих соглашений. В связи с этим суды ориентируются только на национальное законодательство и собственное усмотрение. Отдельные аспекты института трансграничного банкротства являются предметом рассмотрения российских исследователей [1], [2], [3], [4], [5]. Между тем данных научных разработок явно недостаточно.

Отмеченные недостатки вызывают необходимость осмысления норм национального и международного законодательства, регламентирующего процедуру трансграничного банкротства, изучения судебной практики для выявления спорных проблем, требующих решения для оптимизации и совершенствования исследуемого института. Небезынтересным является также историческая сторона рассматриваемого феномена, поскольку установление научной преемственности основных теоретических воззрений, начиная с древнеримских юристов и заканчивая современной доктриной, позволяет решить главную задачу настоящего исследования – выявить историческую сущность трансграничного банкротства как правовой категории и перенести ее на современный уровень.

2. *Периодизация истории развития норм о трансграничном банкротстве.* Институт несостоятельности (банкротства) в законодательстве зарубежных государств, да и в России, имеет долгую историю своего становления и развития. В первых нормативных актах различных стран неспособность выплатить имеющийся долг признавалась преступлением, за совершение которого следовало или «обращение в зависимость» от кредитора, или же следовало иное физическое наказание (физическая расправа, изгнание из родовой общины, обращение в рабство и другие).

Например, в Древней Греции, если глава семьи не мог расплатиться по возникшим долговым обязательствам, то он и вся его семья попадали в долговое рабство и нахо-

дились в нем до тех пор, пока физическим трудом не отработают долг. Существуют источники, которые указывают на существование правил, по которым иностранный торговец или покупатель в случае неуплаты за товар, должен был остаться в стране пребывания и отрабатывать долг до полного его погашения, если другая сторона не захочет простить или уменьшить долговые обязательства. Подобные положения содержались и в римском праве (Закон XII таблиц), согласно которым имелось указание на то, что должник отвечает по своим неисполненным обязательствам всем имуществом, семьей и положением в обществе [6, с. 16]. Позднее такие жесткие наказания и лишения были постепенно отменены, поскольку эффективнее было начинать процедуру взыскания имущества с должника.

Институт трансграничного банкротства, несмотря на отсутствие его законодательного закрепления долгое время, имеет несколько этапов развития. Можно выделить несколько периодов.

3. Характеристика первого периода – этапа зарождения, развития и упадка купеческого права (XI–XV вв.). Купеческое право долгое время не имело какого-либо законодательного закрепления, но с развитием международной торговли оно получило распространение путем создания гильдий купцов и регулировало наиболее важные вопросы внутренней и внешней торговли – обязательства по векселям и закладным, порядок страхования от несчастных случаев при повреждении или гибели грузов, признание должника несостоятельным и т. д.

Главными особенностями существования купеческих гильдий и соответственно самого торгового права являлось то, что создавали правовые нормы сами купцы, а не государственная власть, причем правила ведения торговли были единообразны во многих государствах, что придавало им статус транснациональных [7, с. 35].

В международных отношениях, особенно в связи с развитием торговли и иных экономических связей, актуализировались вопросы как о процедуре исполнения денежных обязательств должниками, так и о том, каким образом поступать с неисправными должни-

ками, если у них не имелось средств для погашения своих долгов. Долгое время не существовало международных актов, которые бы на нормативном уровне устанавливали ответственность несостоятельных должников и инициировали процедуру признания лица неплатежеспособным. Таким образом отсутствие единообразного подхода к регулированию вопросов финансовой несостоятельности иностранных должников тормозило развитие торгово-экономических отношений, которые могли строиться только на взаимном доверии партнеров.

4. Характеристика второго периода – этапа развития национального права (XVI–XVIII вв.). Купеческое право, как известно, пришло в упадок из-за частых войн, расстройств внутренней и внешней торговли. Данный период связан с развитием внешне-торговых отношений, ликвидацией многих норм купеческого права и заменой их путем принятия национальных законов в сфере торговли и предпринимательства. Таким образом, отношения между несостоятельным должником и его кредиторами стали систематизированными благодаря появившимся правовым нормам в национальном законодательстве.

В этот период правители ведущих западных держав преследовали интересы прежде всего своего государства в целях сохранения суверенитета и пополнения доходной части бюджета. Они не учитывали уже наработанные международные правила торговли и может быть поэтому не принимали во внимание постановления иностранных судов. Конфликт интересов государства и иностранных кредиторов обострился еще в средневековье, когда в некоторых европейских странах (Франция, Англия, Португалия, Италия и др.) стала широко развиваться международная торговля. Данная проблема решалась по-разному: некоторые государства стремились к правовому оформлению международной экономической политики путем защиты не только своих предпринимателей, но и иностранных подданных. Например, итальянские купцы требовали, чтобы при совершении торговых сделок с французскими предпринимателями они могли бы пользоваться всеми теми же правами в сфере обеспечения финансовых

обязательств, которые им предоставлялись в Италии. Короли Франции охотно соглашались на удовлетворение таких требований иностранцев, так как получаемые доходы от международной торговли и налоги от нее превышали доходы от национальной экономики [8, с. 153].

Уже к XIX веку, несмотря на отсутствие законов, регулирующих транснациональное банкротство, практически во всех государствах Европы иностранец мог быть в некоторых случаях признан банкротом, если имел «оседлость» в государстве пребывания лично или через находящееся в нем имущество.

Примечательно, что в законодательстве России в этот период не были закреплены особенности банкротства иностранных подданных, однако можно было также инициировать дело о несостоятельности иностранного должника в случае, если он официально находился на территории государства, имел недвижимое имущество или финансы в банке, вел торговое и иное финансовое дело на территории Российской Империи [9, с. 24]. В тех случаях, когда иностранное лицо имело имущество сразу в нескольких округах, то все дела о банкротстве, как правило, объединялись в одно производство, которое рассматривалось в том суде, в который первоначально обратился должник или же заинтересованные кредиторы и иные лица. Немного позднее в научных кругах неоднократно высказывались мнения о необходимости включения в национальное правосудие дел о банкротстве, связанных с наличием иностранного элемента, независимо от того, подданными какого государства они являются.

Следует согласиться с мнением Г. Ф. Шершеневича о том, что «во многих цивилизованных государствах законодательная политика и судебная практика зависят от патристических настроений, которые не допускают какого-либо вмешательства иностранной власти в отечественное законодательство» [7, с. 36].

Подобное утверждение нашло отражение и в судебной практике, связанной с транснациональным банкротством. Так, в истории развития института банкротства возникали коллизии, когда иностранным судом должник

признавался банкротом и ему предъявлялось требование о взыскании имущества, находящегося на территории Германской империи, а германский суд не признавал данного решения, что блокировало возможность расчетов с кредиторами, в том числе и иностранными.

Во Франции в этот же временной период вообще не признавались к исполнению решения иностранных судов о признании должника банкротом. Более того, если даже должник признавался банкротом в других государствах, то во Франции он не лишался своих имущественных или личных прав. Все это порождало многочисленные злоупотребления со стороны именно французских предпринимателей по отношению к контрагентам из других стран, так как имущество или финансы тайно вывозились на родину, а только после этого должник соглашался признавать его несостоятельным.

В России также в XIX веке Сенат отвергал признание должника банкротом по решению иностранных судов, а назначал собственные судебные слушания по заявлению или самого должника, или кредиторов.

Таким образом можно отметить, что до начала XIX века признание несостоятельным иностранного должника в государстве пребывания являлось делом непростым и практически невозможным, поскольку в национальных законодательствах не были еще урегулированы нормы, которые бы закрепляли признание решений иностранных судов. Более того, эти национальные нормы могли кардинально отличаться от положений законодательства других государств, что являлось существенным недостатком при урегулировании финансовых конфликтов и признания должника несостоятельным.

5. Характеристика третьего периода – современного этапа (начало XIX в. – настоящее время). Он связан с принятием Гражданского кодекса во Франции (Кодекса Наполеона), когда положения гражданского права получили свое системное закрепление в едином кодифицированном нормативном акте. Кроме того, в этот период были приняты и разработаны национальные акты, посвященные институту банкротства – «Устав о банкротях» в Российской империи, «Банкротский

устав» во Франции, Конкурсный устав в Германии и другие.

Эти нормативные правовые акты вобрали в себя некоторые положения, разработанные купцами еще в средние века, и были направлены на развитие международной предпринимательской деятельности. Более того, начиная со второй половины XIX века, осознавая важность регулирования международной трансграничной несостоятельности, многие государства, ведущие активную внешнеэкономическую деятельность, стали заключать международные договоры и соглашения, связанные с правовым регулированием трансграничного банкротства. Самыми известными международными актами, которые более полно регулировали порядок и особенности трансграничного банкротства, являются: Франко-швейцарская конвенция (1869), Франко-бельгийская конвенция (1899), Бельгийско-голландское соглашение (1925), Франко-итальянская конвенция (1930), Германско-голландское соглашение (1962), Бельгийско-австрийское соглашение (1969), Германско-австрийский договор (1975) [10, с. 199].

Данные соглашения были выстроены на принципах единого судопроизводства, добросовестности сторон и предусматривали признание решений иностранных судов и деятельность ликвидатора или ликвидационной комиссии. Единственным недостатком являлось то, что соглашения в большей степени имели лишь ограниченный двусторонний характер и не учитывали интересы третьих государств. Иначе говоря, с каждым государством приходилось заключать отдельное соглашение, чтобы регулировать особенности признания иностранного должника банкротом.

Чтобы решить возникшую проблему, государства были вынуждены искать новые способы регулирования процесса признания должника несостоятельным на международном уровне. Поэтому, начиная с 1990 г., был разработан ряд многосторонних документов, которые должны были способствовать созданию единой схемы признания должника банкротом в иностранном государстве и исполнения его денежных обязательств. Между тем большинство государств отдали предпочтение принципу «территориального производства», который опирается прежде всего

на внутригосударственное право.

В настоящее время регулирование трансграничного банкротства имеет свои отличительные особенности во многих государствах, в которых существуют национальные нормы, предусматривающие применение данного института. Например, в Российской Федерации все кредиторы (и отечественные, и иностранные) имеют равные права при проведении процедуры банкротства, а решения иностранных судов могут признаваться в России на основе принципа взаимности. Иными словами, в тех случаях, когда в государстве иностранного должника признаются решения российских судов, тогда и в России признаются соответствующие решения иностранных судов. Но российское законодательство и практика не предусматривают возбуждение дел о признании должника несостоятельным, которые инкорпорированы не в России.

Законодательство Республики Беларусь также признает решения иностранных судов. К примеру, в статье 4 Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13 июля 2012 года № 415-З закреплено, что «решения судов иностранных государств по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Республики Беларусь в соответствии с международными договорами. При отсутствии международных договоров судебные акты иностранных государств признаются на территории Республики Беларусь на основе принципа взаимности и иных норм международного права».

Интерес представляют особенности регулирования транснационального банкротства в Германии. Суды, как правило, признают только те иностранные решения, которые касаются активов, находящихся на территории данного государства и если решение таких судов не противоречит нормам германского права.

В Великобритании решения иностранных судов могут быть признаны, но только в том случае, если с этими странами были заключены соглашения. А также английские суды имеют право возбуждать дела в отношении компаний, инкорпорированных в других странах.

Французское законодательство предусматривает возможность национальным кредиторам инициировать производство в отношении должника и передавать иностранным представителям имущество последнего. Практически подобные нормы существуют и реализуются в практике США.

Многими государствами признавалась необходимость также принятия международного соглашения о регулировании трансграничного банкротства. Поэтому 30 мая 1997 г. был принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности» [11, с. 199]. Однако, как отмечают некоторые исследователи, он является нечетким и содержит в себе лишь декларативные нормы, регулирующие трансграничное банкротство, что не совсем подходит для современных экономических международных отношений [12, с. 12].

Рассматривая особенности развития трансграничного банкротства в зарубежном и российском праве, нельзя не отметить некоторые проблемы, которые возникли после распада Советского Союза и образования СНГ. В данный период активно началась дезинтеграция мировых процессов и наметилась тенденция к образованию новых союзов и содружеств. Так, в 2010 году был создан Евразийский экономический союз, в который вошли несколько стран, включая и Россию. Правила и нормы, разработанные в данном объединении, регулируют некоторые особенности трансграничного банкротства, однако не учитывают интересы других государств, с которыми союз ведет активную экономическую деятельность.

Таким образом, на основании изложенного необходимо сделать вывод, что практиче-

ски с середины средних веков в связи с развитием международной торговли, все лица, ведущие внешнеэкономическую деятельность, старались обезопасить себя и свое торговое дело от возможного разорения, в том числе и со стороны зарубежных партнеров, а государства были заинтересованы в привлечении иностранного капитала. Именно поэтому институт трансграничного банкротства имеет давнюю историю и связан с защитой внешнеэкономической деятельности предпринимателей. Несмотря на то, что в настоящее время институт трансграничного банкротства является не до конца урегулированным, многие государства готовы принять единые международные нормы о порядке и процедурах признания иностранного должника банкротом в государстве пребывания [13, с. 59].

б. Выводы. В исследовании было уделено внимание историческому развитию трансграничного банкротства в зарубежном и российском праве. Установлено, что институт несостоятельности (банкротства) в законодательстве зарубежных государств и в России, имеет долгую историю становления и развития. Однако долгое время признание несостоятельным иностранного должника в государстве пребывания – являлось делом непростым и практически невозможным, поскольку в национальных законодательствах не были еще урегулированы нормы, которые бы закрепляли признание решений иностранных судов. Также эти национальные нормы могли кардинально отличаться от положений законодательства других государств, что являлось существенным недостатком при урегулировании финансовых конфликтов и признания должника несостоятельным.

Список источников

1. Бандина А. П. Некоторые особенности правового статуса иностранного кредитора в рамках трансграничной несостоятельности // Современная наука. 2010. № 2. С. 7–10.
2. Бибииков С. Е. Коллизионно-правовое регулирование ответственности контролирующих должника лиц в отношениях трансграничной несостоятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 3. С. 212–218.
3. Степанов В.В. Проблемы трансграничной несостоятельности // Московский журнал международного права. 1998. № 3. С. 114–136.
4. Ткачев В. Н. Теоретические и практические проблемы трансграничной несостоятельности // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 120–129.
5. Трифонова К. В., Смоляр Д. С. Проблема выбора применимого права в делах о трансграничной несостоятельности (банкротстве): системность правоприменения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 1. С. 308–314.
6. Багреева Е. Г., Рудая А. А. История развития и современность института банкротства // Евразийская адвокатура. 2020. № 5. С. 15–19.

7. Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1898. 509 с.
8. Базарова Ю. И. История развития правового института несостоятельности (банкротства): отечественный и зарубежный опыт // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10. С. 152–154.
9. Тур Н. А. Конкурсный устав Германской империи и русские законы о конкурсе. Сравнительное изложение. Карлсруэ: придворная типография В. Гаспера, 1880. 326 с.
10. Зейналова Л. М. История становления и развития института банкротства в России и за рубежом // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сборник статей и тезисов / гл. ред. И.В. Вологодина. Москва: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2021. С. 197–204.
11. Кулешов В. В. Унификация правового регулирования трансграничной несостоятельности в рамках ЮНСИТРАЛ // Московский журнал международного права. 2001. № 3. С. 199–211.
12. Мохова Е. В. Доктрина основного производства при трансграничной несостоятельности юридических лиц. Москва: Российская академия правосудия, 2009. 30 с.
13. Калинина Н. В. Значение региональной унификации норм о трансграничной несостоятельности // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 7. С. 59–63.

Информация об авторах / Information about the Authors

Александр Анатольевич Пахаруков,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой Юриспруденции,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
paharukov@mail.ru

Анатолий Владимирович Матющенко,
магистрант группы ЗМЮФп-20-1,
Байкальский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
Российская Федерация,
zhmenko1990@mail.ru

Alexander A. Pakharukov,
Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor,
Head of Jurisprudence Department,
Institute of Economics, Management and Law,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074,
Russian Federation,
paharukov@mail.ru

Anatoly V. Matyushchenko,
Undergraduate,
Baikal State University,
11 Lenin St., Irkutsk 664003,
Russian Federation,
zhmenko1990@mail.ru